

Тарифная защита и связанные с ней потери: эмпирический анализ для России

Г.И. Идрисов,
Р.И. Истомина,
Е.Б. Рыскин

УДК 339.543
ББК 65.428
И-298

ВВЕДЕНИЕ

Опора на собственные производства или использование международной торговли для получения каких-либо промежуточных или потребительских товаров и услуг является традиционным выбором экономической политики. Самые простые теории торговли, например, теория Рикардо, говорят о том, что страны будут специализироваться на производстве товаров, по которым будут обладать сравнительными (между странами) относительными (по отношению к другому товару внутри страны) издержками производства. В хрестоматийном примере про английское сукно и португальское вино производство сукна в Англии и его обмен на вино из Португалии есть технология производства английского вина. Эта технология более эффективна в терминах издержек, чем технология производства вина в Англии.

На конкретный выбор набора товаров, который будет производиться на территории страны, влияет множество факторов, среди которых, в том числе наделенность факторами производства и относительные цены на них, эволюция особенностей торговли, включая как технологические причины¹, так и политику стран-партнеров². Изменения в политике стран-партнеров могут иметь различную мотивацию, от соображений национальной безопасности до защиты молодых отраслей. Выбор соответствующей стратегии и применение для ее реализации инструментов, в том числе таможенно-тарифного регулирования, могут быть связаны с краткосрочными потерями потребителей в пользу возможных долгосрочных выгод производителей и экономики в целом. Настоящая статья посвящена эмпирической оценке потерь экономических агентов вследствие применения импортного таможенного тарифа в Российской Федерации.

¹ Например, применение новых более дешевых видов транспорта, использование новых торговых путей, способов упаковки товаров, методов консолидации грузовых партий

² Например, через таможенно-тарифное и техническое регулирование, регулирование правил доступа

Потери экономических агентов (потери общественного благосостояния) в академической литературе рассматриваются в различном контексте³. Например, потери, вызванные производственной неэффективностью, происходящие из-за использования неоптимальных технологий, при которых затрачивается большее количество факторов для производства такого же количества товаров. Также неэффективность может возникать как результат неоптимального распределения ресурсов, в этом случае она называется распределительной (аллокационной). Например, в социально ориентированных обществах более равномерное распределение богатства, доходов и расходов между индивидуумами является предпочтительным.

В нашем анализе мы сосредоточимся только на одном виде неэффективности и, как следствие, потерь благосостояния - это аллокационная неэффективность, которая возникает из-за искажения спроса и предложения товаров вследствие применения импортного тарифа, для этих искажений нами будут рассчитаны потери общественного благосостояния

В литературе вопросы влияния импортного тарифа и других мер торговой политики на благосостояние обсуждаются достаточно широко⁴. Как указывает А. Панагарийа⁵, большинство работ, базирующихся на оценке прямых потерь благосостояния, приходят к оценке в районе 0.5%-1% годового ВВП⁶.

С. Бах⁷ при помощи CGE модели оценивает, как повысится благосостояние Китая и его торговых партнеров при снижении тарифов на импорт после вступления Китая в ВТО с 40% на момент вступления до 18.5% в 2005 году. Его оценки показывают, что суммарная выгода для благосостояния Китая в 2005 году должна составить от 15 до 20 млрд долларов, что составляет от 0.75% до 1% ВВП Китая в 2005 году.

³ Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора. - М.: ИНФРА-М, 1997. - 720 с.

⁴ Jones R. W., Grossman G. M., Rogoff K. S. Handbook of International Economics. Vol. 3. North Holland, 1997. - Т. 3. - p. 1553-1595

⁵ Panagariya A. Alternative Approaches to measuring the cost of Protection. // Department of Economics, University of Maryland, College Park, The US. - 2002 - P. 1-37.

⁶ Однако, как отмечает автор, в экономической науке нет единого мнения, как рассчитывать потери общественного благосостояния в моделях общего равновесия. В лучшем случае оценить потери благосостояния можно при наличии достаточно жестких предпосылок в модели частичного равновесия на рынке одного товара. Но даже в этом случае, если, например, в результате запретительной пошлины на один товар, потребитель будет переключаться на другой, практически идентичный по свойствам, что не будет приводить к значимому снижению его полезности, модели частичного равновесия могут существенно завысить суммарные потери благосостояния.

⁷ Bach C. F., Martin W., Stevens J. A. China and the WTO: tariff offers, exemptions, and welfare implications. / Weltwirtschaftliches Archiv. - 1996. - Т. 132. - №. 3. - P. 409-431

Отдельное направление в литературе⁸ связано с оценкой того, какой должна быть импортная пошлина с единой ставкой, чтобы связанные с ней потери благосостояния были равны тем, которые вызваны существующим таможенным тарифом с большим количеством тарифных линий и различными ставками. Д. Ирвин⁹ использовал методику индекса ограничений торговли, разработанную Дж. Андерсеном, и оценил потери, вызванные тарифами на импорт США с 1867 по 1961 годы. Для величин тарифа, устанавливаемых в начале 20 века (25%-30%), и отношения импорта к ВВП (4%-5%) оцененные потери составляли 0.5%-0.6%. Е. Болье¹⁰ при помощи модели частичного равновесия исследовал, как на Канадском благосостоянии сказались ограничительные тарифы конца 19 – начала 20 века. В это время средний тариф находился на уровне 20%, что, по расчетам авторов, привело к потере благосостояния в 1% ВВП ежегодно.

Дж. Харрисон, Т. Рузерфорд и Д. Тарр¹¹ при помощи ГТАР модели анализируют различные сценарии либерализации торговли Чили. Их результат говорит, что снижение плоского тарифа с 11% до 6% в зависимости от спецификации приносит выгоду в интервале от 0.01% до 0.16% ВВП в год, а при заключении ПТС с НАФТА выгода может достигать 1.46% ВВП в год. В таблице 1 представлен обзор оценок потерь благосостояния.

Таблица 1

Оценки потерь благосостояния от импортного тарифа в отдельных работах

<i>Статья</i>	<i>Метод</i>	<i>Оценка потерь благосостояния</i>	<i>Комментарии</i>
А. Панагарийа (2002)	Обзор статей и методов оценки потерь благосостояния	0.5% – 1%	Прямые потери благосостояния не отражают полных потерь, которые могут быть на порядок больше

⁸ Anderson J. E., Neary J. P. Measuring the restrictiveness of trade policy. // The World Bank Economic Review. – 1994. – Т. 8. – №. 2. – С. 151-169, Anderson J. E., Neary J. P. A new approach to evaluating trade policy / The Review of Economic Studies. – 1996. – Т. 63. – №. 1. – P. 107-125.

⁹ Irwin D. A. Trade restrictiveness and deadweight losses from US tariffs 1859-1961. - National Bureau of Economic Research, 2007. – №. w13450– С. 1-45.

¹⁰ Beaulieu E., Cherniwchan J. How Costly was Canadian Protectionism: 1875-1910. - 2010 – P. 1-22.

¹¹ Harrison G. W., Rutherford T. F., Tarr D. G. “Trade policy options for Chile: the importance of market access” // The World Bank Economic Review. – 2002. – Т. 16. – №. 1. – P. 49-79

<i>Статья</i>	<i>Метод</i>	<i>Оценка потерь благосостояния</i>	<i>Комментарии</i>
С. Бах (1996)	CGE	0.75% - 1%	Результат получен в предположении снижения средней пошлины с 40% до 18%
Д. Ирвин (2007)	Индекс ограничений торговли Anderson and Neary's (1994; 1996)	0.5% - 0.6%	Оценка проводилась на большом временном промежутке с 1867 по 1961 годы. Уровень тарифов находился на уровне 25% – 30%
Е. Больё (2010)	Модель частичного равновесия.	1%	Изучение потерь благосостояния, наносимых Канаде тарифной защитой на уровне 20%
Дж. Харрисон, Т. Рузерфорд и Д. Тарр (2002)	ГТАР	0.01% - 1.46% в зависимости от сценария	Анализ увеличения благосостояния Чили в результате проведения либерализации и возможного присоединения к НАФТА

Примечание к таблице: источником этих данных является обобщение авторов по результатам статей:

Bach C. F., Martin W., Stevens J. A. China and the WTO: tariff offers, exemptions, and welfare implications. // *Weltwirtschaftliches Archiv*. – 1996. – Т. 132. – №. 3. – С. 409-431,

Irwin D. A. Trade restrictiveness and deadweight losses from US tariffs 1859-1961. – National Bureau of Economic Research, 2007. – №. w13450 – С. 1-45,

Beaulieu E., Cherniwchan J., How Costly was Canadian Protectionism: 1875-1910. – 2010 – С. 1-22.

Harrison G. W., Rutherford T. F., Tarr D. G. Trade policy options for Chile: the importance of market access. // *The World Bank Economic Review*. – 2002. – Т. 16. – №. 1. – С. 49-79,

Panagariya A. Alternative Approaches to measuring the cost of Protection”. // Department of Economics, University of Maryland, College Park, The US. – 2002 – С. 1-37.

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАМКИ АНАЛИЗА ПОТЕРЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

В теории в отсутствие межвременных и межотраслевых экстерналий свободная торговля максимизирует общемировое благосостояние¹². При этом следует различать максимизацию общемирового благосостояния и максимизацию благосостоя-

¹² См., например, Mankiw N.G., *Macroeconomics*. 7th edition / Worth publishers, 2010, гл. 5

ния каждой отдельной страны. Благополучие каждой конкретной страны определяется ее реальным ВВП (количеством товаров и услуг, производимых каждой страной), а также относительными ценами товаров на мировом рынке (соотношениями, в которых эти товары обмениваются друг на друга)¹³.

В случае, если тарифная политика каждой отдельной страны не влияет на мировые цены (малая страна), максимизация благополучия каждой отдельной страны приводит к максимизации общемирового благополучия, так как выбор тарифной политики одной страны не меняет соотношение, в котором другая страна может обменивать свои товары на товары другой страны.

Если же в результате действий отдельных стран меняются относительные цены на товары на мировом рынке (большая страна), то такая страна может увеличить свое благополучие за счет остальных стран. Например, если страна А обладает рыночной властью (занимает большой процент мирового потребления некоего товара), то вводя тариф на импортные товары данной категории, страна А может уменьшить потребление этого товара внутри себя, тем самым создавая избыточное предложение данного товара на мировом рынке, что уменьшает относительную цену этого товара, а значит, удешевляет данный товар в стране А. При этом суммарное общественное благополучие в краткосрочной перспективе все же уменьшается, так как потери стран, которые не ограничивают импорт, превышают возможный выигрыш страны А.

На практике импортные тарифы, несмотря на фискальную функцию, чаще всего являются формой защиты внутреннего рынка от международной конкуренции. При этом соображения о необходимости защиты молодой отрасли¹⁴, как правило, доминируют над соображениями потерь излишка потребителей в результате более высоких цен. Экспортные пошлины, аналогично, несмотря на фискальную функцию, чаще всего являются способом снижения цен на товары на внутреннем рынке по сравнению с мировыми. При этом соображения субсидирования отечественных потребителей низкими ценами, как правило, доминируют над соображениями о перепотреблении и нерациональном использовании товара. При этом практика также показывает, что очень часто в долгосрочном плане внутренние потребители и фирмы, действуя в условиях заниженных внутренних цен, вызванных экспортными пошлинами, как правило, консервируют свою неконкурентоспособность в мировых ценах.

Такой результат получается в первую очередь за счет деятельности различных групп интересов, которые, несмотря на снижение общественного благополучия, добиваются его перераспределения в свою пользу. Также различные модели бюро-

¹³ Следует отметить, что этот анализ подразумевает нулевое сальдо торгового баланса, что следует из однопериодности модели. Тем не менее, ее выводы верны, учитывая, что в долгосрочном периоде торговля стран должна быть сбалансирована.

¹⁴ Infant industry argument, согласно которому защита вводится на время, пока отрасль не станет конкурентной на международном уровне.

кратии, максимизирующей отчасти свои интересы, и медианного избирателя, добивающегося перераспределения в свою сторону, могут приводить к отклонению торговой политики малой экономики от общественного оптимума.

Рассмотрим возможные подходы к численной оценке благосостояния от импортного тарифа. На рисунке 1 схематично изображены последствия введения импортной пошлины для малой открытой экономики. Импортные пошлины повышают цену товара на внутреннем рынке выше мировой цены, что способствует повышению прибыли производителей внутри страны, но покупатели проигрывают от введения пошлин из-за более высокой цены приобретения товаров.

Пусть однородный товар может производиться как домашними производителями, так и зарубежными. В силу того, что экономика мала, внешнее предложение товара горизонтально, то есть на него существует мировая цена, по которой в малую страну может быть поставлено любое количество товара. Кривые S и D представляют собой отечественное предложение и спрос на товар соответственно. Если цена, при которой предложение и спрос сравниваются, выше мировой цены P_w (как представлено на рисунке), по которой можно купить товар на мировом рынке, то в отсутствие барьеров свободной торговли в экономике установится цена, равная мировой. При этом излишек потребителя будет равен площади треугольника ABC , излишек производителя будет равен площади треугольника, ограниченного кривой спроса и уровнем мировой цены на данный товар¹⁵. При введении импортной пошлины в w процентов, цена, по которой отечественные потребители могут купить иностранный товар, становится равной $(1+w)P_w$. Отечественные производители вслед за ростом цены иностранного товара тоже поднимают цены. Излишек потребителя при этом снижается на величину трапеции $EDBC$, но не все эти потери являются безвозвратными потерями благосостояния.

Нами предполагается, что трансферт в пользу государства, которым являются суммарные взимаемые таможенные пошлины, может быть израсходован с такой же эффективностью, с какой он расходуется непосредственно потребителями. Поэтому величина этого трансферта не оказывает влияние на совокупное общественное благосостояние. Однако, если эффективность расходования этих средств другая,

¹⁵ Излишек потребителя возникает как следствие того, что потребители, покупая q единиц товара, платят за них $P_w \cdot q$, в то время как обратная кривая предельной полезности (D), обозначающая максимальную стоимость, по которой потребители готовы приобретать каждую следующую единицу товара, лежит выше цены P_w , что означает, что потребители ценят каждую приобретенную единицу товара выше цены, по которой они ее покупают. Таким образом, приобретение каждой следующей единицы товара приносит потребителю излишек, сумма которых по всем товарам дает излишек потребителя на данном рынке.

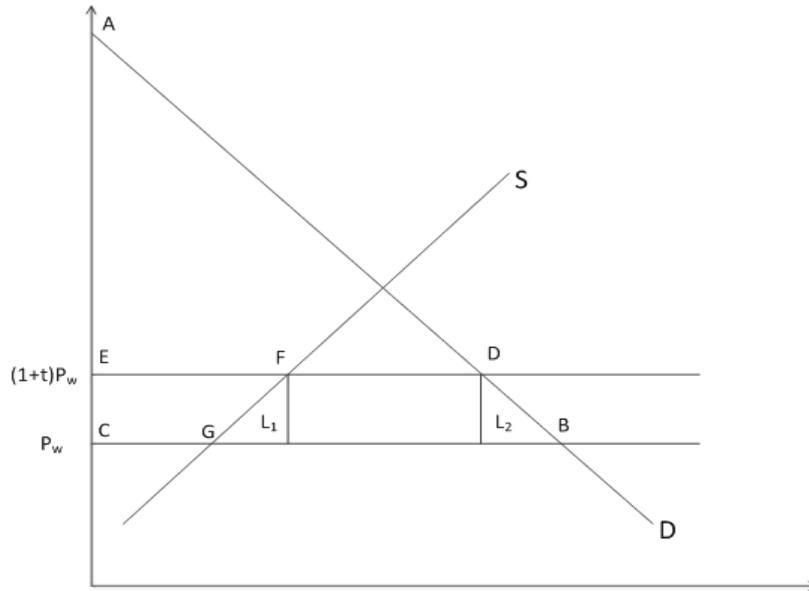
Подобным образом возникает излишек производителя: кривая предельных издержек (S), характеризующая издержки на производство каждой следующей единицы товара, лежит ниже цены, по которой товар продается. Что приводит к тому, что каждую единицу товара производитель продает с прибылью.

то можно говорить, что часть этого трансферта тоже является безвозвратными потерями, на величину которых нужно корректировать полученный ниже результат.

Рисунок 1

Потери благосостояния, вызванные введением импортной пошлины

Примечание: рисунок авторов.

Величина площади EFGC – прирост излишка производителя. Безвозвратными потерями благосостояния является сумма площадей L_1 и L_2 . Центральный прямоугольник между ними - таможенные сборы: величина тарифа, умноженная на объем импорта. Потери общественного благосостояния можно разбить условно на две части: L_1 , являющиеся следствием возросших издержек производителей, и L_2 , являющиеся следствием уменьшения потребления.

Потери благосостояния L_2 , связанные с уменьшением потребления, возникают каждый раз, когда из-за более высокой цены потребитель изменяет решение о покупке товара. То есть когда какая-то единица товара, которая раньше приносила потребителю положительный излишек, теперь в силу повышения цены становится дороже, чем ее ценность для потребителя, и он отказывается ее покупать. Здесь

образуются безвозвратные потери¹⁶. Если же при повышении цены потребитель не изменяет решение о покупке товара (это возможно в случае вертикальной кривой спроса), то уменьшение его излишка компенсируется эквивалентным увеличением излишка производителя и пошлинами, взимаемыми государством. В этом случае повышение цены на товар представляет собой трансферт от потребителя производителю и государству, который не изменяет совокупное общественное благосостояние.

Потери производителя L_1 , выливающиеся в безвозвратные потери общества, возникают в результате того, что производитель начинает перепроизводить товар с предельными издержками выше, чем мировая цена (мировые предельные издержки). В результате на производство товаров затрачивается больше ресурсов, чем могло бы при нулевом тарифе (то есть используется менее эффективная технология). Эти излишне затраченные производителем ресурсы транслируются в чистые потери общества.

Для нахождения суммарной величины потерь благосостояния необходимо знать высоту данных треугольников и их основание (по формуле площади треугольника). Для этого достаточно знать оценку изменчивости величины импорта при изменении величины тарифа (эластичность импорта по цене) – производную основания суммы треугольников L_1 и L_2 к изменению тарифа. Эластичность спроса на импорт по цене при условии горизонтальной кривой предложения импорта равна $\varepsilon = \frac{\partial I_m}{\partial p} \frac{p}{I_m}$, где I_m – величина суммарного импорта в натуральном выражении, а p – стоимость импортируемого товара на внутреннем рынке. На практике из существующих агрегированных статистических данных расчетным образом можно получить только эластичность спроса по удельной стоимости покупки¹⁷, которая, тем не менее, с некоторыми оговорками, может быть интерпретирована как эластичность спроса по цене.

При снижении таможенных пошлин до нуля цена на товар уменьшится на величину $\Delta p = tP_w$, а величина импорта вырастет на $\varepsilon \frac{\Delta p}{P_w}$ процентов. Таким образом, величина основания суммы треугольников L_1 и L_2 , равная увеличению импорта при снятии импортной пошлины, будет равна $I_m \cdot \varepsilon \frac{\Delta p}{P_w}$. При этом потери благососто-

¹⁶ Мы понимаем, что при рассмотрении реальных рынков случаев, когда потребитель действительно отказывается от покупки, не так много. В случае потребительских товаров при достаточной их дифференциации потребители, как правило, переключаются в сторону менее качественных и дешевых аналогов, что, безусловно, приводит к безвозвратным потерям, возможно, в несколько меньшем объеме, чем в случае полного отказа от покупки. Тем не менее, потребление менее качественной продукции может наносить больший вред здоровью потребителя, чем потребление продуктов, которые он потреблял бы в случае отсутствия импортной пошлины на них. Оценка влияния качества потребляемой продукции на показатели здоровья находится за рамками данной работы

¹⁷ Для сравнения этих концепций см. Идрисов Г.И. «Факторы спроса на иностранные капитальные блага в России» 2010 // Экономическая политика №3, 2010, с. 115-137

яния будут равны $DWL = \frac{1}{2} \Delta I_m \cdot t \cdot P_w = \frac{1}{2} \cdot \epsilon \cdot \frac{I_m^s t^2}{1+t}$, где $I_m^s = I_m \cdot P_w$ – долларовая стоимость импорта.

Таким образом, для определения суммарных потерь благосостояния от наличия импортного тарифа t необходимо оценить эластичность спроса на импорт по цене и знать величину суммарного импорта в долларовом выражении.

Для большой страны последствием введения импортных пошлин помимо эффекта уменьшения торговли является также эффект улучшения условий торговли. При малых размерах тарифных ставок, как правило, преобладает эффект улучшения условий торговли. Поэтому оптимальный тариф для большой экономики будет уравнивать потери от уменьшения потребления с выигрышем от улучшений условий торговли.

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОЦЕНКИ ЭЛАСТИЧНОСТИ СПРОСА НА ИМПОРТ

Для оценки потерь общественного благосостояния существенным является определение эластичностей спроса на импорт по цене. В настоящей работе мы будем использовать оценку модели спроса на импорт, где напрямую оценивается зависимость равновесного уровня импорта, которая в предположении абсолютно эластичного предложения импорта равна эластичности спроса по цене¹⁸. При этом важно отметить, что существует несколько подходов к моделированию конкуренции на международном рынке товаров. Для гомогенных товаров обычно используются модели совершенных субститутов, моделирующие ценовую конкуренцию. В этих моделях рынки предполагаются совершенными. Другим подходом является моделирование товаров как несовершенных субститутов. Эти модели применяются для рынков, конкуренция на которых каким-либо образом ограничена. Это может быть следствием того, что рынки несовершенны, наличия дифференциации продуктов, сегментирования рынков сбыта и так далее. Подробный анализ моделей спроса на импорт представлен в работе Кадочников (2003)¹⁹.

ОПИСАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ

Источниками статистических данных для проведения эконометрических оценок в настоящей работе являются: база данных ООН – TRAINS и COMTRADE, статистика международного валютного фонда IFS и база данных расстояний исследовательского центра CEPPI (Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales). Из баз COMTRADE и TRAINS были использованы данные об объ-

¹⁸ Также можно использовать оценки моделей торговли, имеющие в качестве одной из составляющих кривую внутреннего спроса и позволяющие оценить эту эластичность. См., например, Идрисов Г.И., Истомина Р.И., Рыскин Е.Б., Гравитационные модели международной торговли // М. : Ин-т Экономической политики им. Е.Т. Гайдара, 2013. – (Препринт / Ин-т Экономической политики им. Е.Т. Гайдара). Обзор подходов к оценке функции спроса на импорт в России см. Кнобель А.Ю., Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная Эконометрика, 2011, № 4 (24). С. 3–26.

¹⁹ Кадочников П.А., Синельников-Мурылев С.Г., Четвериков С.Н. Импортзамещение в Российской Федерации в 1998–2002 гг. // Научные труды ИЭП № 62, 2003, С. 1-95

емах импорта Российской Федерацией различных товаров с учетом страны происхождения по классификациям HS_2002 на уровне агрегации 2 и 4 знака товарной классификации и данные о величине адвалорных и специфических составляющих тарифов на импорт этих товаров. В таблице 2 представлены источники статистических данных, использованных в оценках.

Выбор стран и временных периодов определялся в первую очередь имеющимися статистическими данными. Данные об эффективных тарифах на импорт были доступны (на временном интервале с 2000 по 2010 годы) только для 2001, 2002, 2005, 2008 и 2009 годов.

Таблица 2

Используемые статистические данные

Обозначение переменной	Описание	Период/количество наблюдений	Источник
<i>Исходные переменные</i>			
$Im_{it}^{X \rightarrow rus}$	Стоимостный объем импорта товара категории i в год t из страны x в Россию (доллары США)	2002, 2005, 2007-2011 годы, все товары по 4-значной классификации HS2002,	COMTRADE
Y_t^{rus}	Номинальный ВВП России в год t (доллары США)	1996-2011 годы	World Bank
$Tariff_{it}$	Эффективный взвешенный по величине импорта в 2011 году тариф на импорт в Россию товара категории i в год t (%). Взвешивались тарифы, взятые по 10-тизначной классификации ТН-ВЭД. При этом, если тариф был комбинированным, бралась только адвалорная часть	2002, 2005, 2007-2011 годы, все товары по 4-значной классификации HS2002,	TRAINS
$Y_t^{rus_real}$	Реальный ВВП России в год t	2000-2011 годы	International Monetary Fund IFS
$Q_{it}^{X \rightarrow rus}$	Объем импорта товара i в год t из страны x (шт.)	174 страны 2002-2011 годы все товарные группы 4-значной классификации HS2002	COMTRADE
$REER_t$	Реальный эффективный обменный курс рубля (индекс Foreign/Domestic)	2002-2011 годы	International Monetary Fund IFS

Примечание к таблице: источником данных являются статистические базы данных Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/>, Международного валютного фонда. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>, ООН. URL: <http://comtrade.un.org/db/>

На практике привести информацию о величине тарифа в агрегированной форме к одному показателю, удобному для эмпирических оценок, представляется достаточно непростой задачей. Во-первых, тарифы на импорт могут быть адвалорными (составлять определенную долю от стоимости ввозимого товара), специфическими (определенная сумма за каждую единицу ввозимого товара) или комбинированными (иметь адвалорную и специфическую составляющие). Так, для многих товаров из группы «машиностроение» тарифы на импорт являются специфическими. Так, в частности, пошлины на ввоз автомобилей часто зависят от таких показателей, как мощность и тип двигателя, а не от его стоимости.

Кроме того, тарифы на импорт часто могут формулироваться в виде процента от стоимости, но не меньше, чем определенное количество рублей/долларов/евро за физическую единицу измерения (комбинированные тарифы). В настоящей работе для оценки величины тарифных барьеров был использован такой показатель, как эффективный средневзвешенный тариф. Если все тарифы для некоторой группы товаров адвалорные, то этот показатель совпадает с обычным взвешенным по объемам импорта средним от тарифов по рассматриваемой группе товаров. В случае же наличия в рассматриваемой товарной группе товаров, для которых действуют иные (не адвалорные) тарифы, при расчете используется адвалорный эквивалент исходного тарифа, и обычное средневзвешенное корректируется соответствующим образом²⁰.

Применение эффективного средневзвешенного тарифа в качестве меры величины тарифного барьера имеет ряд особенностей: во-первых, качество этого показателя резко падает для групп товаров, тарифы на импорт которых носят преимущественно специфический характер, таких как, например, машиностроение, из-за большой неоднородности величины пошлины, взимаемой с каждого конкретного автомобиля. Во-вторых, интерпретация оцененных коэффициентов может вызвать затруднения, так как реально существующие тарифы и используемый показатель связаны не напрямую. Адвалорный эквивалент равен отношению тарифных сборов к стоимости ввозимого товара. Кроме того, так как специфические тарифы распределены по категориям товаров неоднородно, сравнивать результаты, полученные для различных категорий товаров, следует с особой осторожностью. Отметим все же, что используемый подход будет давать наиболее точные результаты для групп товаров, тарифы на которые в большинстве своем адвалорные, однако интерпретация результатов в терминах адвалорных эквивалентов даже для случаев специфических и комбинированных тарифных ставок представляется нам возможной.

²⁰ Подробнее о построении данного показателя см. сайт Всемирного банка. URL: http://wits.worldbank.org/WITS/wits/WITSHELP/Content/Data_Retrieval/P/Intro/C2.Ad_valorem_Equivalents.htm

ОЦЕНКА МОДЕЛИ СПРОСА НА ИМПОРТ

Спецификация логарифмической модели спроса на импорт, использованная в настоящей работе, опирается на стандартную роттердамскую модель, которая относится к классу моделей несовершенных субститутов

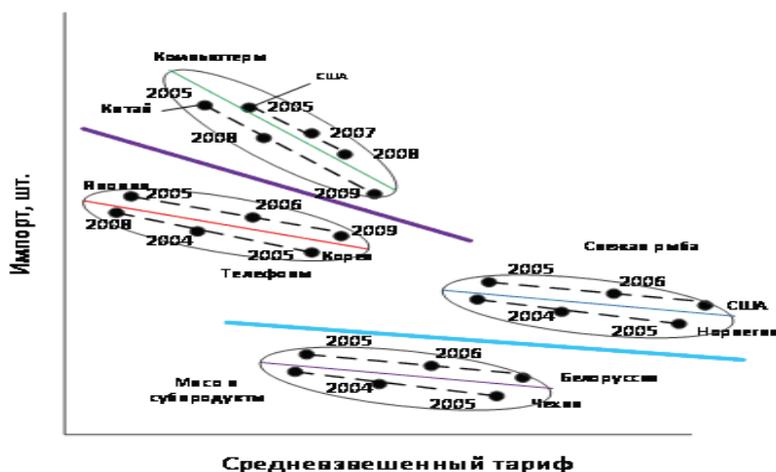
$$\log Q_{it}^{x \rightarrow ru} = \Sigma D_{ix} + \alpha_{\theta} \log Y_t^{ru, real} + \beta_{\theta} \log REER_t + \delta_{\theta} \log P_{it}^{x \rightarrow ru} + \varepsilon_{it}^x \quad 1$$

Переменные определены в таблице 1: i – индекс группы товара, θ – категория товара. Одна категория товара θ содержит внутри несколько групп (см. таблицу 3 ниже). t – год, x – страна-экспортер, D_{ix} – фиксированный эффект на группу товаров с учетом страны происхождения, ε_{it}^x – случайная ошибка.

Уравнение (1) оценивалось отдельно для каждой категории товара θ . Так как в одну и ту же категорию входят достаточно разные группы товаров, было принято решение включить в спецификацию фиксированные эффекты на группы товаров (4 знака в классификаторе ТН ВЭД ТС) с учетом страны происхождения. Таким образом, оценивается регрессия для каждой категории товаров. Например, для категории товаров «машины и оборудование» она представляет собой усредненную зависимость импорта каждой товарной группы i по четырехзначной номенклатуре ТН ВЭД ТС внутри категории «машины и оборудование», импортируемой из определенной страны, от следующих переменных: ВВП России, являющегося прокси для дохода в России, реального обменного курса, отражающего стоимость отечественных товаров-заменителей, а также удельной стоимости покупки товара категории i .

Рисунок 2

Графическое представление оцениваемой модели

Примечание: рисунок авторов.

Графическая иллюстрация модели на условном примере представлена на рисунке 2. Для каждой категории θ из восьми категорий товаров эластичность по цене (жирная линия, проходящая по каждой категории товаров) считается одинаковой внутри категории и оценивается при помощи усреднения эластичностей по цене δ_θ для отдельных групп товаров в четырехзначной номенклатуре ТН ВЭД ТС.

Гипотезы о знаках коэффициентов в регрессионном уравнении сведены в таблицу 3 и содержательно могут быть интерпретированы следующим образом:

Коэффициент перед логарифмом реального ВВП России ожидается положительным, так как при росте дохода потребление товаров, в частности импортных, увеличивается. Здесь мы предполагаем, что импортные товары являются нормальными, и поэтому увеличение дохода увеличивает спрос на импорт.

Коэффициент перед логарифмом собственной цены товара в долларах ожидается отрицательным, что отражает отрицательный наклон кривой спроса.

Коэффициент перед логарифмом реального эффективного обменного курса рубля положителен, так как он отражает цену отечественных товаров-субститутов.

Однако для товаров, отличных от товаров конечного потребления, использующихся как сырье для производства, комплектующих, а также инвестиционных товаров (далее эту совокупность будем называть просто инвестиционными товарами) существует противоположный эффект, связанный с тем, что реальный обменный курс характеризует относительную стоимость выпуска фирмы по сравнению с зарубежными аналогами. То есть при повышении обменного курса фирма, выпускающая торгуемый товар, становится менее конкурентной вследствие того, что выпуск фирмы становится относительно более дорогим. По этой причине фирма может сократить свое производство, также она может отказаться от инвестиций, что уменьшит ее потребление импортного инвестиционного товара. Отметим, что этот механизм будет действовать как для экспортно-ориентированных фирм, так и для импортозамещающих фирм. Этот эффект будет тем выше, чем выше доля добавленной стоимости, производимой компанией на территории России и номинированной в рублях. Таким образом, спрос на товары, являющиеся сырьем для производства внутри России, может упасть вследствие повышения реального обменного курса рубля. Этот эффект может оказать отрицательное влияние на коэффициент при обменном курсе для инвестиционных товаров. Отрицательное влияние повышения обменного курса на импорт товаров инвестиционного назначения, связанное со снижением конкурентности фирм, производящих торгуемые товары, накладывается на положительное влияние, связанное с относительным удешевлением импорта, уменьшая величину последнего эффекта. Нельзя априорно однозначно высказаться о том, какой эффект будет доминировать.

Гипотезы о знаках коэффициентов

Зависимая переменная: стоимостной объем импорта Российской Федерации		
Обозначение переменной	Описание	Ожидаемый знак коэффициента
$Y_t^{rus_real}$	Реальный ВВП России в год t	+
$REER_t$	Реальный эффективный обменный курс рубля (индекс Foreign/Domestic)	+(кроме инвестиционных товаров*)
$P_{it}^{x \rightarrow rus}$	Цена товара категории i в год t импортированного из страны x	-

Примечание к таблице: обобщение авторов на основании рассмотренных теоретических моделей торговли. *Для инвестиционных товаров ниже оценена модель акселератора, подобное см. Идрисова В. «Последствия применения нетарифных мер регулирования во внешней торговле. Межстрановые оценки» // Российский внешнеэкономический вестник №12, 2010, С. 43-49

Результаты оценивания логарифмической модели спроса на импорт в спецификации следующие.

Таблица 4

Результаты оценок отдельно по категориям товаров (в каждой категории в среднем 10 групп товаров) с фиксированными эффектами на группу товара с учетом страны-экспортера

Зависимая переменная: объем импорта Российской Федерации, шт.			
Период оценок: 2002-2011 годы, 10 категорий товаров, 173 страны, 240076 наблюдений			
Агрегированные категории товаров	$P_{it}^{x \rightarrow rus}$	$Y_t^{rus_real}$	$REER_t$
1. Продукты питания (01-21 группы в 2-значной классификации)	-1.117***	-1.143***	4.954***
2. Алкоголь и табак (22-24 товарные группы)	-1.199***	0.006	3.555***
3. Минеральное сырье (25-27 товарные группы)	-1.454***	0.556	3.024***
4. Химикаты (28-40 группы)	-1.137***	-0.732**	4.605***
5. Дерево и изделия и дерева (44-49 товарные группы)	-0.960***	2.437***	0.294
6. Текстиль (50-67 группы)	-0.926***	1.406***	1.840***
7. Металлы (72-83 группы)	-1.075***	0.962**	2.962***
8. Машины и оборудование (84-89 группы)	-0.602***	4.859***	-1.078**

Примечание к таблице: *** статистическая значимость на 1% уровне, ** статистическая значимость на 5% уровне, * статистическая значимость на 10% уровне;

Расчеты авторов по данным статистики международной торговли, расстояний между странами и тарифов.

В целом оцененные коэффициенты имеют согласующиеся с теоретическими гипотезами знаки, которые значимы для большинства категорий.

Эластичность по цене по абсолютной величине для большинства товаров находится в районе единицы. Выбросом значения для остальных групп является только группа «машины и оборудование» (эластичность -0.60) и «минеральное сырье» (эластичность -1.45). При прочих равных эластичность по собственной цене будет выше при наличии субституты на внутреннем рынке. Для категории «минеральное сырье» в России, по нашему представлению, существует много субституты, так как на территории России ведется добыча многих видов сырья. В то же время, для категории «машины и оборудование» субституты имеются, но производимые в России машины уступают по качеству импортным, что может быть причиной низкого замещения между ними. Эластичности спроса на импорт по реальному обменному курсу совпадают по знаку и лежат в тех же интервалах, что и эластичности, которые были рассчитаны в предыдущих работах²¹ (кроме категории «машины и оборудование», которая является инвестиционным товаром и требует другого методологического подхода, – см. ниже).

Заметим, что при оценке логарифмической модели спроса на импорт мы неявно пользовались предпосылкой о горизонтальности кривой предложения экспорта. То есть предпосылкой, что мировое предложение может удовлетворить любой уровень внутрироссийского спроса. Эта предпосылка часто используется и вполне оправдана, когда речь идет о достаточно агрегированных товарных группах. Доля России в совокупном мировом импорте в этом случае невелика, и действительно можно приближенно полагать, что мы имеем дело с малой открытой экономикой и горизонтальной кривой предложения импорта. Однако при рассмотрении более детализированных товарных групп обоснованность указанной предпосылки снижается, что может приводить к смещению оценок коэффициентов модели.

Важным моментом при оценке уравнения спроса на импорт является тот факт, что в текущей логике модели спроса на импорт все товары носят потребительский характер, то есть решение об их приобретении принимается потребителями исходя из решения задачи максимизации полезности. Однако для ряда товаров, в частности для категории товаров «машины и оборудование», указанный подход не вполне уместен. Эти товары носят инвестиционный характер, и решение об их приобретении принимается фирмами исходя из решения задачи на максимизацию ожидаемой прибыли. Одной из наиболее известных и наиболее часто применяемых моделей спроса на инвестиции является модель простого акселератора²². Поэтому для категории «машины и оборудование» была произведена оценка модели

²¹ См., например, Идрисов Г.И. Факторы спроса на иностранные капитальные блага в России. // Экономическая политика №3, 2010, с. 115-137

²² См. там же, №3, 2010, с. 115-137

акселератора инвестиционного процесса в следующей логарифмической спецификации:

$$\log Q_i^{x \rightarrow rus} = \sum D_{ix} + \alpha \log \frac{Y_t^{rus_real}}{Y_{t-1}^{rus_real}} + \beta \log REER_t + \delta \log P_{it}^{x \rightarrow rus} + \varepsilon_{it}^x \quad (2)$$

i – индекс группы товара, t – год, x – страна-экспортер, D_{ix} – фиксированный эффект на группу товара с учетом страны происхождения (2 знака ТН ВЭД ТС), ε_{it}^x – ошибка.

Теоретические предположения о знаках коэффициентов сведены в таблицу 5 и содержательно могут быть интерпретированы следующим образом:

Коэффициент перед логарифмом физического прироста ВВП положительный, так как увеличение темпов роста выпуска ведет к повышению ожиданий относительно будущего спроса на продукцию фирмы. Это приводит к росту желаемого запаса капитала, что вызывает рост инвестиций или рост покупок товаров инвестиционного назначения.

Коэффициент перед логарифмом цены товара (удельной стоимости покупки) ожидается отрицательным, что отражает отрицательный наклон кривой спроса.

Коэффициент перед логарифмом реального эффективного обменного курса ожидается положительным, так как увеличение реального обменного курса отражает относительное удешевление иностранных товаров.

Таблица 5

Гипотезы о знаках коэффициентов

<i>Зависимая переменная: стоимостный объем импорта Российской Федерации</i>		
Обозначение переменной	Описание	Ожидаемый знак коэффициента
$Y_t^{rus_real}$	Реальный ВВП России в год t	+
$REER_t$	Реальный эффективный обменный курс рубля (индекс Foreign/Domestic)	+
$P_{it}^{x \rightarrow rus}$	Цена товара категории I в год t импортированного из страны x	-

Примечание к таблице: обобщения авторов на основании рассмотренных теоретических моделей торговли.

Результаты оценивания логарифмической модели простого акселератора в спецификации следующие:

Таблица 6

Результаты оценки модели простого акселератора

<i>Категория товара</i>	$P_{it}^{x \rightarrow rus}$	$\frac{Y_t^{rus_real}}{Y_{t-1}^{rus_real}}$	$REER_t$
Машины и оборудование (84-89 товарные группы)	-0.60***	2.26***	3.31***

Примечания к таблице:

*** статистическая значимость на 1% уровне, ** статистическая значимость на 5% уровне, * статистическая значимость на 10% уровне; расчеты авторов по данным статистики международной торговли, расстояний между странами и тарифов.

Оценка модели простого акселератора производилась с усреднением угловых коэффициентов по группам товаров (четыре знака классификации, всего 6 групп) для категории товара «машины и оборудование» (84-89 коды в классификации HS2002). В целом результаты согласуются с поставленными гипотезами и результатами, полученными другими авторами²³. На содержательном уровне для категории товаров инвестиционного назначения оценки, полученные на основе модели простого акселератора, являются более теоретически оправданными, чем оценки, полученные ранее в рамках модели спроса на импорт, но отличия их численных значений от значений оценок методом спроса на импорт минимальные и лежат внутри доверительного интервала 5%.

ОЦЕНКИ ИЗМЕНЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ, ВОЗНИКАЮЩЕГО ИЗ-ЗА ПРИМЕНЕНИЯ ИМПОРТНОГО ТАРИФА

На основании полученных оценок эластичности импорта по цене из модели спроса на импорт можно количественно рассчитать потери благосостояния от наличия барьеров во внешней торговле.

Оценка проведена для уровня тарифов и объемов импорта, установленных в 2011 году.

²³ См., например, Идрисов Г.И. Факторы спроса на иностранные капитальные блага в России // там же, С. 115-137

Таблица 7

Потери российской экономики от существования импортных тарифных барьеров

	<i>Торговый поток, млрд долларов</i>	<i>Средневзвешенный по стоимостным объемам импор- та тариф</i>	<i>Эластичность спроса в модели спроса на им- порт</i>	<i>Потери, млн долла- ров</i>	<i>% от ВВП</i>
1. Продукты питания (01-21 группы)	34.1	12.83	-1.117	2 757	0.15
2. Алкоголь и табак (22-24 группы)	5.15	11.43	-1.199	393	0.02
3. Минеральное сырье (25-27 группы)	6.03	4.60	-1.454	211	0.01
4. Химикаты (28-40 группы)	44.0	8.84	-1.137	2 411	0.13
5. Дерево и изделия из дерева (44-49 группы)	6.41	10.29	-0.96	349	0.02
6. Текстиль (50-67 группы)	15.6	10.29	-0.926	817	0.04
7. Металлы (72-83 группы)	19.8	10.06	-1.075	1 182	0.06
8. Машины и оборудо- вание(84-89 группы)	128	15.42	-0.600*	6 841	0.37
Сумма				14 962	0.81

Примечания к таблице:

расчеты авторов на основе оценок эластичностей спроса на группы товаров;

* приведен коэффициент из логарифмической модели акселератора инвестиционного процесса.

На основании представленных результатов можно сделать вывод, что тарифы на импорт оказывают значимое влияние на благосостояние: оценка потерь благосостояния оценивается примерно в 15 млрд долларов в год, что составляет около 100 долл. на душу населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе проведена оценка потерь потребителей в России вследствие наличия импортных пошлин. Потери оценены в предположении полного переноса тарифов в цены (предположение горизонтальной кривой предложения импорта), а так же различной эластичности импорта по цене для каждой товарной категории.

Всего рассматривалось 8 товарных категорий, внутри каждой из которых эластичность спроса была оценена как усредненная по четырехзначным товарным группам (в среднем 10 товарных групп на категорию) эластичность равновесного потока импорта по удельной стоимости покупки. Представленная оценка предполагает, что в отсутствие импортного тарифа на рынке формируется рыночное равновесие, при котором цены производителей равны их предельным издержкам и все они равны предельной полезности потребителей. Модель предполагает, что трансферт, который получает бюджет в результате взимания таможенной пошлины, используется с той же эффективностью, с какой эти средства могли бы быть использованы потребителями. Таким образом, представленная оценка аллокационных потерь благосостояния является оценкой снизу потерь общественного благосостояния.

Согласно полученным оценкам, суммарные прямые потери благосостояния по всем товарным категориям в 2011 году составили около 15 млрд долларов. Почти половина из этих потерь приходится на сектор машин и оборудования. Эти потери связаны с тем, что импортные тарифы, повышая уровень цен на товары внутри России, приводят к тому, что некоторые потребители отказываются от покупки.

После присоединения к ВТО к 2017 году Россия снизит уровень тарифов примерно до 7%. Оценки показывают, что в результате этого потери благосостояния сократятся на 60%-70%. Более точные оценки должны учитывать, что наибольшее снижение тарифов придется как раз на отрасль легковых автомобилей, где уровень тарифной защиты и потерь благосостояния в данный момент наибольший.

Фактический выбор в пользу снижения импортных пошлин связан с возможностью реализации выгод от их применения. Во-первых, это решение касается распределения благосостояния между различными группами интересов²⁴. При снижении тарифов будет наблюдаться перераспределение богатства в обществе от производителей в сторону потребителей. Наименее конкурентоспособные отрасли пострадают больше всего, в краткосрочном периоде от этого будут страдать и потребители, а также будет наблюдаться рост безработицы.

Также в силу того, что в условиях функционирования Таможенного союза определенные полномочия по проведению таможенно-тарифной политики переданы на наднациональный уровень, снижение таможенного тарифа ТС будет приводить к перераспределению благосостояния между производителями и потребителями стран-членов. Проведение таких переговоров внутри ТС, как правило, связано с обсуждением различных уступок и компенсирующих механизмов. В результате более менее компромиссными решениями могут быть изменения тарифа в сторо-

²⁴ О закономерностях и межотраслевых различиях в формировании российского импортного тарифа см. Кнобель А.Ю. Детерминанты уровня тарифной защиты: межстрановой анализ. // Российский внешнеэкономический вестник №9, 2010 С. 27-36 и Кнобель А.Ю. Межотраслевые различия импортного тарифа в России. // Журнал Новой Экономической Ассоциации, 2011б, № 11. С. 64-84.

ну Парето-улучшения (как минимум одному члену Таможенного союза становится лучше, а остальным – не хуже), другие предложения чаще всего будут наталкиваться на ограничения в виде норм единой торговой политики ТС.

Во-вторых, решение о снижении тарифов затрагивает выполнение фискальной функции тарифной политики. Тарифы на импорт – достаточно простой и легко администрируемый способ наполнения бюджета²⁵. В-третьих, это касается интересов политических партий и медианного избирателя. Поддержание национальных производителей в некоторых стратегических отраслях связано с созданием и сохранением рабочих места и часто оправданно в глазах избирателей.

В-четвертых, снижение тарифов, как правило, происходит либо симметричным с торговыми партнерами образом, либо в обмен на другие экономические или политические уступки. Снижение тарифов в одностороннем порядке до нуля лишит лиц, принимающих решения, аргументов при ведении экономических или политических переговоров²⁶.

В-пятых, степень защиты национальных компаний при снижении импортного тарифа необходимо рассматривать вместе с колебаниями обменного курса, эффект которых в случае девальвации аналогичен тарифной защите²⁷.

Наконец, стоит также отметить возможности применения нетарифной защиты в тех отраслях, которые могут нуждаться в поддержке²⁸. Постепенное уменьшение ставок импортного тарифа вследствие все более полной интеграции в мировую экономику – по-видимому, неизбежный в долгосрочной перспективе процесс. Причем те страны, которые будут возглавлять этот процесс, получают наибольшую выгоду от участия в мировом разделении труда и использования эффективных технологий производства.

²⁵ Как и наличие экспортного тарифа. О потерях благосостояния, возникающих в результате существования экспортных пошлин на нефть см. Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортная пошлина на нефть: отменить нельзя сохранить. // Нефть России №12, 2011, С. 72-78 и Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г., Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты. // Экономическая политика №3, 2012, С. 5-20

²⁶ Эти и другие за и против снижения таможенных тарифов рассмотрены в работе Мау В.А., Тяни-толкай. Импортный тариф: между производителем и потребителем // Итоги № 49 (235) 1 декабря 2000, С. 20

²⁷ О влиянии текущих макроэкономических тенденций на сальдо торгового и платежного баланса см. Мау В.А. Экономическая политика 2010 года: в поисках инноваций // Вопросы экономики, №2 за 2011 год, С. 3–5.

²⁸ Обзор нетарифных мер во внешней торговле, а так же о результатах их применения Россией см Идрисова В. «Последствия применения нетарифных мер регулирования во внешней торговле. Межстрановые оценки» // Российский внешнеэкономический вестник №12, 2010, С. 43-49 и Идрисова В. «Оценка адвалорных эквивалентов нетарифных мер регулирования внешней торговли для Российской Федерации» // Экономическая политика №2, 2011, С. 108-127

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Anderson J.E., van Wincoop E. "Trade Costs" // *Journal of Economic Literature*, Vol. 42, No. 3 (Sep., 2004), pp. 691-751
- Bach C. F., Martin W., Stevens J. A. "China and the WTO: tariff offers, exemptions, and welfare implications" // *Weltwirtschaftliches Archiv*. – 1996. – Т. 132. – №. 3. – С. 409-431.
- Beaulieu E., Cherniwchan J., "How Costly was Canadian Protectionism: 1875-1910." – 2010 – С. 1-22.
- Bradford S., "Paying the Price: Final Goods Protection in OECD Countries" // *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 85, No. 1 (Feb., 2003), pp. 24-37
- Harrison G. W., Rutherford T. F., Tarr D.G., "Trade policy options for Chile: the importance of market access" // *The World Bank Economic Review*. – 2002. – Т. 16. – №. 1. – С. 49-79.
- Irwin D. A. "Trade restrictiveness and deadweight losses from US tariffs", 1859-1961. – National Bureau of Economic Research, 2007. – №. w13450 – С. 1-45.
- De Melo J. "The Costs of Protection: A General Equilibrium Approach" // *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 92, No. 2 (May, 1978), pp. 209-226
- Panagariya A. "Alternative Approaches to measuring the cost of Protection" // *Department of Economics, University of Maryland, College Park, The US*. – 2002 – С. 1-37.
- Бондарев А.А. Оценивание функций спроса для групп продовольственных товаров в российской экономике за 1999–2004 гг. 2008/ Научные труды ИЭП №118Р, С. 5-157 (Bondarev A.A. Ocenivanie funkcij sprosa dlja grupp prodovol'stvennyh tovarov v rossijskoj jekonomike za 1999–2004 gg. 2008/ Nauchnye trudy IJeP №118R, S. 5-157)
- Волчкова Н. ВТОрична для России? Вступление России в ВТО: аналитический обзор «Численные оценки последствий вступления России в ВТО» // совместный отчет РЭШ и Ernst and Young, Апрель 2012, С. 42-74 (Volchkova N. VTOrichna dlja Rossii? Vstuplenie Rossii v VTO: analiticheskij obzor «Chislennye ocenki posledstvij vstuplenija Rossii v VTO» // sovmestnyj otchet RJeSh i Ernst and Young, Aprel' 2012, S. 42-74)
- Идрисов Г.И. Факторы спроса на иностранные капитальные блага в России. // *Экономическая политика* №3, 2010, с. 115-137 (Idrisov G.I. Faktory sprosa na inostrannye kapital'nye blaga v Rossii. // *Jekonomicheskaja politika* №3, 2010, s. 115-137)
- Идрисов Г.И., Истомин Р.И., Рыскин Е.Б. Гравитационные модели и благосостояние. // *Препринт, ИЭП, 2013, С. 1-96 (Idrisov G.I., Istomin R.I., Ryskin E.B. Gravitacionnye modeli i blagosostojanie. // Preprint, IJeP, 2013, S. 1-96)*
- Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортная пошлина на нефть: отменить нельзя сохранить. // *Нефть России* №12, 2011, С. 72-78 (Idrisov G.I., Sinel'nikov-Murylev S.G. Jeksportnaja poshlina na neft': otmenit' nel'zja sohranit'. // *Neft' Rossii* №12, 2011, S. 72-78)
- Идрисов Г., Синельников-Мурылев С.Г. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты. // *Экономическая политика* №3, 2012, С. 5-20 (Idrisov G., Sinel'nikov-Murylev S.G. Modernizacija ili konservacija: rol' jeksportnoj poshliny na neft' i nefteprodukty. // *Jekonomicheskaja politika* №3, 2012, S. 5-20)
- Идрисова В. Последствия применения нетарифных мер регулирования во внешней торговле. Межстрановые оценки. // *Российский внешнеэкономический вестник* №12, 2010, с.

43-49 (Idrisova V. Posledstvija primenenija netarifnyh mer regulirovanija vo vneshnej trgovle. Mezhsranovye ocenki. // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik N12, 2010, S. 43-49)

Идрисова В.В. Оценка адвалорных эквивалентов нетарифных мер регулирования внешней торговли для Российской Федерации. // Экономическая политика N2, 2011, С. 108-127 (Idrisova V.V. Ocenka advalornyh jekvivalentov netarifnyh mer regulirovanija vneshnej trgovli dlja Rossijskoj Federacii. // Jekonomicheskaja politika N2, 2011, S. 108-127)

Кадочников П.А., Синельников-Мурылев С.Г, Четвериков С. Н. Импортзамещение в Российской Федерации в 1998–2002 гг. // Научные труды ИЭП № 62, 2003, С. 1-95 (Kadochnikov P.A., Sinel'nikov-Murylev S.G, Chetverikov S. N. Importozameshhenie v Rossijskoj Federacii v 1998–2002 gg. // Nauchnye trudy IJeP № 62, 2003, S. 1-95)

Кнобель А.Ю. Детерминанты уровня тарифной защиты: межстрановой анализ. // Российский внешнеэкономический вестник №9, 2010 С. 27-36 (Knobel' A.Ju. Determinanty urovnja tarifnoj zashhity: mezhsranovoj analiz. // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik №9, 2010 S. 27-36)

Кнобель А.Ю. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная Эконометрика, 2011а, № 4 (24). С. 3–26 (Knobel' A.Ju. Ocenka funkicii sprosa na import v Rossii // Prikladnaja Jekonometrika, 2011a, № 4 (24). S. 3–26)

Кнобель А.Ю. Межотраслевые различия импортного тарифа в России. // Журнал Новой Экономической Ассоциации, 2011б, № 11. С. 64–84 (Knobel' A.Ju. Mezhotraslevye razlichija importnogo tarifa v Rossii. // Zhurnal Novej Jekonomicheskoi Associacii, 2011b, № 11. S. 64–84)

Мау В.А. Тяни-толкай. Импортный тариф: между производителем и потребителем. // Итоги № 49 (235) 1 декабря 2000, С. 20 (Mau V.A. Tjani-tolkaj. Importnyj tarif: mezhdud proizvoditelem i potrebitelem. // Itogi № 49 (235) 1 dekabrja 2000, S. 20)

Мау В.А. Экономическая политика 2010 года: в поисках инноваций // Вопросы экономики, №2, 2011, С. 3-5 (Mau V.A. Jekonomicheskaja politika 2010 goda: v poiskah innovacij // Voprosy jekonomiki, №2, 2011, S. 3-5)

Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. - 720 с. (Stiglic Dzh. Ju. Jekonomika gosudarstvennogo sektora. M.: Izd-vo MGU: INFRA-M, 1997. - 720 s.)

